
В О Т Я К Ъ.

Сложилось понятіе о вотякѣ, какъ человѣкѣ недалекомъ по уму и на половину христіанинѣ. Неумѣлый и небойкій на взглядъ и небогатый религіозно-нравственными понятіями, онъ, дѣйствительно, какъ-бы оправдываетъ такое понятіе о себѣ. Болѣе же сердечное наблюденіе надъ проявленіями духовной жизни вотяка однако приноситъ въ понятіе о немъ довольно много свѣтлыхъ представленій и заставляетъ сознать ту его духовную нужду, на помощь которой надлежитъ идти какъ можно скорѣе и умѣло.

Вотякъ—не бездарность, у него умъ воспріимчивъ, сердце отзывчиво и воля не безъ силы. Въ душѣ своей онъ такъ

же и православный вполне христианинъ, но только не богатый религиозно-нравственными понятиями. Вотьякъ вѣруеть во Всеблагаго Промыслителя Господа Бога, за добро благодѣющаго, а за зло карающаго. Сознаніе драгоцѣнности бисера Христа, и въ духѣ именно православія, у него есть и твердо. Сошедшій съ небесъ и воплотившійся Сынъ Божій для него Спаситель и Утѣшитель. „Христосъ и враговъ любилъ, Спаситель не это еще терпѣль“, говоритъ, наприм., онъ при разныхъ житейскихъ невзгодахъ. Заслуги Христовы для вѣрующихъ въ Него вотьякъ цѣнитъ выше всего. Христианскій долгъ исповѣди и св. причастія исполнить, хотя и безъ сознанія всей важности сихъ св. таинствъ и безъ надлежащаго къ нимъ приготовленія, вслѣдствіе незнанія, для него есть всегдашнее желаніе. Умпрающаго напутствовать и слаборожденнаго младенца окрестить вотьякъ спѣшитъ, какъ русскій православный христианинъ, не изъ-за вѣшняго страха, а по убѣжденію. Святыхъ угодниковъ Божіихъ онъ почитаетъ и считаетъ своими добрыми молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ. Вслучаѣ нужды въ благодатной Божіей помощи вотьякъ усердно и охотно проситъ совершить молебствіе въ церкви, на поляхъ и домахъ. Вотъ всѣ религиозныя понятія вотьяка православнаго, настолько-же не велики и нравственныя его убѣжденія. Въ самомъ главномъ онъ сообразуетъ свою жизнь съ закономъ Христовымъ, а въ остальномъ живетъ повлеченію природы. Добрачное нерѣдкое нарушеніе цѣломудрія, несоблюденіе св. постовъ, обманъ и т. п. для вотьяка дѣла общыя.

Такой православный вотьякъ поражетъ и удивляетъ однако какъ-бы сильными и даже рабскими вѣрованіями въ духовъ злобы и кое-какими сохранившимися остатками язычества, чѣмъ и заслужитъ себѣ имя полухристианина. Отъ природы вотьякъ робокъ, а потому и предъ нечистымъ онъ, по незнанію въ точности побѣды Христовой надъ діаволомъ,

страшится и снѣшить его умлостивить, а не бороться съ нимъ или побѣдить его. Разныя тайныя на излюбленныхъ мѣстахъ умлостивительныя приношенія (конечно, только нечеловѣческія!) у него оттого еще и существуютъ, и совершаются имъ. И это явленіе на дѣлѣ простой знакъ вотскаго духовнаго безсилія и безоружія предъ нечистымъ. Потому-то вотякъ, понявшій несообразность этого съ христіанствомъ, безъ сердечной боли оставляетъ такое рабство предъ діаволомъ и оттого-то во всякомъ вотякѣ такъ легко уживаются христіанинъ и рабъ нечистаго.

Вотъ понятіе о вотякѣ. Значить, онъ, будучи твердъ и вѣренъ надъ малымъ, только своими религіозно-нравственными понятіями такъ-же богатъ и бѣденъ, какъ въ сравненіи съ русскимъ языкомъ богатъ и бѣденъ его родной языкъ, на которомъ объ этомъ онъ мыслить и выражается. Языкъ вотяка слабый и бѣдный. Русский же языкъ знакомъ каждому вотяку, и онъ говоритъ на немъ. Отсюда и нѣтъ никакой нужды предлагать вотяку на его бѣдномъ языкѣ все нужное для его духовнаго просвѣщенія, готовое уже на знакомомъ ему несравненно лучшемъ языкѣ русскомъ. Поэтому-то усвоенное вотякомъ въ понятіяхъ русскаго языка никогда не бываетъ нужды принаравливать на вотскій ладъ, а отсюда породческая школа, держащаяся при обученіи исключительно русскаго языка, хотя медленно, достигаетъ всегда несравненно лучшихъ плодовъ. За справедливость этого говорить также и вотякъ, обучавшійся вмѣстѣ съ русскими въ школѣ. Онъ, усвоивъ въ школѣ необходимое для его духовнаго просвѣщенія, послѣ школы всегда всего недобраго вотскаго гнушается, и, исключая только одежды, по всему остальному вполнѣ онъ бываетъ русскій.

Итакъ не пора-ли понять, что вотяку вмѣсто того, чтобы приписывать все неумное и полухристіанское, нужна только скорая и умѣлая духовная помощь. Скорая, чтобы намъ ско-

рѣе избавиться отъ стыда изъ-за вотяка, а умѣлая, такъ какъ онъ нуждается въ просвѣщеніи не въ вотскихъ понятіяхъ, но русскихъ. Научите вотяка читать, писать, а главное думать по русски, и онъ будетъ русскій, такой же русскій, какъ и другіе обитатели нашего отечества, только другаго племеннаго происхожденія. И тогда исчезнетъ все недоброе вотское, и будетъ вотякъ по религіи и нравственности, какъ русскій православный христіанинъ! ¹⁾
